

РУССКИЙ ЯЗЫК

СЕМАНТИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА МЕТОНИМИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Л. Новиков, М.А. Рыбаков

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена выявлению семантико-словообразовательной природы метонимии в русском языке. Рассмотрены и проанализированы процессы отражения метонимии в производной лексике и определены основные типы производных метонимических слов (на примере имен существительных).

Ключевые слова: метонимия, отраженная метонимия, словообразование, типы отраженной метонимии существительных.

Полное представление о метонимии как лексическом явлении невозможно получить, если рассматривать только исходные в словообразовательном отношении слова. Для исследования словообразовательного потенциала этого явления необходимо рассмотреть процессы отражения метонимии в производной лексике и определить основные типы производных метонимических слов.

Лексические единицы оказываются закрепленными в системе языка не только парадигматически (как элементы семантических классов) и синтагматически (как члены сочетаемости), но и деривационно (как входящие в определенные словообразовательные отношения). Это последнее, третье, измерение лексики, охватывающее широкий пласт производных слов с их разнообразными смысловыми отношениями, Д.Н. Шмелев назвал эпидигматическими отношениями [7. С. 191]. Эпидигматика позволяет раскрыть многие существенные черты метонимии, и прежде всего, — ее семантический потенциал, характер и способы распространения этого явления в кругу производных (родственных) слов в словообразовательных гнездах, т.е. совокупности слов, характеризующихся общностью корня и упорядоченными отношениями производности [6. С. 36].

Исследование метонимии соотносительных исходных и производных слов дает более полную картину существования и функционирования этого явления в системе русского языка.

Семантические свойства исходного слова (образующей основы) так или иначе проявляются в значении производных слов той же самой части речи или разных

частей речи. Такое распространение семантики исходного слова на значение производного получило название ее **отражения**. Впервые наиболее полное описание этого явления дал В.В. Виноградов в работах по грамматике [2] (ср., например, отражение смысловой структуры глагола в существительном) и лексикологии [1], например, при описании отраженной омонимии: *сплавить*¹ — *сплав*¹ (леса по реке) и *сплавить*² — *сплав*² (металлов). В современном языкознании термин **отражение (отраженный)** прочно вошел в обиход в разных аспектах изучения языка, например в словообразовании. Так, А.Н. Тихонов пишет об антонимии: «В словообразовательной антонимии преобладает **отраженная антонимия**, т.е. антонимы — производные слова, которые сами по себе не выражают антонимических отношений и являются антонимами потому, что антонимичными значениями обладают их производящие, у которых они заимствуют антонимичные значения, как бы отражают их в своей семантической структуре: *входить* — *выходить* → *вход* — *выход*; *бедный* — *богатый* → *бедность* — *богатство* и т.п.» [6. С. 35].

Явления отраженной омонимии и антонимии исследованы уже достаточно. Гораздо меньше изучено отражение в производных словах различных типов полисемии: как и в каком количественном и качественном отношении семантическая структура производного слова отражает смысловой потенциал исходного слова. Между тем этот вопрос существен не только для теории полисемии в целом (лексикологии производных единиц), но и для изучения семантических свойств отдельных классов слов и словообразовательного гнезда как комплексной единицы.

По-видимому, наибольший интерес представит рассмотрение того, какие закономерности наблюдаются при словопроизводстве у единиц различного категориального характера, т.е. у соотносительных слов различных частей речи: глагола и существительного, существительного и прилагательного и т.п.

Смысловая структура многозначного слова представляет собой систему лексико-семантических вариантов (ЛСВ), мотивированных относительно друг друга благодаря единству (общности) их внутренних форм [1. С. 48]. Исходный (предшествующий) ЛСВ выступает как основа внутренней формы последующего. Вторичная семантическая функция детерминируется первичной [4. С. 237—238].

Каждое из значений может быть представлено как определенная иерархия сем: архисемы, дифференциальные и контекстуальные семы [5. С. 188—189].

Возьмем, например, существительное *сосна*, в котором можно выделить (словари это делают не всегда) два метонимически связанных значения: 1) ‘хвойное дерево с небольшими шишками’ (*высокая сосна*) и 2) ‘сосновый древесный материал, идущий на изделия, постройки’ (*стол из сосны*). Такие значения различаются **внутрисловной** семой (привативная оппозиция: не-А — А): ‘дерево (такое-то)’ — ‘материал (такого-то) дерева’. Метонимические связи значений (ЛСВ) существительного *сосна* по-разному, с различной степенью полноты и семантической специфики отражаются в его производных. Так, в существительном *сосняк* отражается, прежде всего, первое значение: ‘сосновый лес’ (т.е. совокупность деревьев), второе значение выражено менее ярко: ‘сосновые бревна, доски’ (в других аналогичных случаях этого второго значения в подобных производных вообще нет: *березняк*, *осинник*, *ольховник* и т.п.).

школы и *Вся школа вышла на субботник*. Ср. еще: *стакан, кружка, бутылка, тарелка, банка, ведро, кастрюля* и т.п. (*хрустальный стакан* и *Молоко очень вкусное: выпил целых три стакана*). Степень, полнота отражения метонимии в производных здесь различная: *стол* → *столовый* (*ящик, прибор*), *столовая* ('комната с обеденным столом, в которой едят и пьют') — совмещение обоих значений, *столоваться* (отражается главным образом или исключительно второе значение слова *стол* — 'еда') и т.п. В словах с неустойчивой, контекстуально обусловленной метонимией обычно отражается главное, первое значение: *бутылка* → *бутылочный* (о стекле и т.п.).

Значительная семантическая группа существительных обнаруживает регулярно развиваемые метонимические значения 'материал' — 'изделие из него': *чугун* 'сплав железа с углеродом' и 'горшок, сосуд из такого металла'; ср.: *бронза, медь, серебро, золото, жемчуг, фарфор, мрамор, стекло* и т.п. В этой группе слов в смысловой структуре производного слова отражаются оба значения. Нередко в производном слове развиваются значения качественно характеризующего типа: ср., например, в прилагательном *стеклянный* не только 'относящийся к стеклу как материалу' (*стеклянная масса*) и 'сделанный из стекла' (*стеклянный фужер*), но и 'неподвижный, безжизненный' (*стеклянные глаза, стеклянный взгляд*). Последнее значение может быть истолковано не только как метонимическое ('свойственный стеклу' ≈ застывшая неподвижность), но и как метафорическое ('как, словно стекло').

Относительно замкнутую группу с метонимическими отношениями 'дерево' — 'древесина, материал' образуют слова: *ель, сосна, осина, береза, липа, дуб, бук, граб, орех* и др. Метонимические значения, отражаясь в производных словах, обычно здесь тесно сливаются: *березовая кора* и *березовые дрова* и т.п.

Сближаются (несмотря на свое различие) группы слов с метонимическими отношениями 'растение' — 'пища' и 'животное (птица, рыба)' — 'мясо': *горох, греча (гречка), горчица, кофе, чай и т.п.* и *поросенок, кролик, рыба (осетрина, севрюга, судак...), гусь, утка, курица* и т.д. Отражение метонимии имеет здесь различный характер и во многом передает сложившуюся практику и традицию использования обозначаемых предметов, т.е. определяется экстралингвистическими факторами. Ср. «зеркальное» отражение типа *горох* → *гороховый* (*стручок* и *суп*) и, наоборот, «сужение», исчезновение метонимии типа *греча (гречка)* → *гречневый* (только о крупе, каше), *гречишный* (только о растении, гречихе).

Рассмотрим еще две группы существительных: а) 'растение — плод': *груша, слива, малина, клубника, рябина, смородина, алыча* и т.п. и б) 'животное' — 'мех': *белка, кролик, куница, горноста́й, котик, лиса, песец, норка, соболь* и т.п. Несмотря на пропорциональность в отражении метонимических значений производными прилагательными, в целом ряде случаев (особенно во второй группе) производные значения явно преобладают над первыми: *норковая шуба* (реже: *норковый след* и т.п.), *горностаевая мантия (шуба)* при почти неупотребительности прилагательного в первом значении. Как видно, именно широкое практическое использование меха животных (экстралингвистический фактор) и определило при прочих равных условиях значительно большую частотность употребления таких прилагательных во втором, производном значении по сравнению с первым.

Этим типам метонимии противопоставлены группы существительных с обратным отношением синекдохи: 'одно — часть другого'. Возьмем в качестве примера группы существительных, в которых регулярно развиваются метонимические отношения типа 'звание, степень, чин, должность, специальность и т.п.' — 'человек': *доцент, профессор, академик; генерал, полковник, майор...*; *директор, заместитель, председатель, секретарь...*; *физик, химик, биолог, историк, философ, филолог, лингвист...* Количество слов такого типа весьма значительно. Основой для метонимического переноса здесь может быть какое-нибудь свойство (физическое, психическое и др.) человека: *бас, тенор, голова, ум, шляпа* и т.п.; ср. *высокий бас, лирический тенор, природный ум, шляпа с широкими полями* — *знаменитый бас, тенор, Петров* — *голова, один из оригинальнейших умов, Шляпа! Опять все прозевал!*

В этих группах наблюдается достаточно полная, «зеркальная» отраженная метонимия, так как значения здесь тесно связаны, они слиты обычно в словарях в одном значении: *профессор* — 'ученое звание, а также лицо, носящее это звание', *бас* — 'самый низкий мужской голос' // 'певец с таким голосом' (оттенок значения) и т.п. Полному отражению метонимии в производных (ср. *профессорское звание* и *профессорский сын, председательская должность* и *председательский кабинет, генеральское звание* и *генеральская жена* и т.п.) иногда противопоставлено лишь частичное отражение метонимически связанных значений в производном (ср. *басок, басить* как воспроизведение только первого значения слова *бас* — 'голос'; *профессориша* — 'жена профессора' — это отражение только второго значения производящего слова (основы) *профессор* и т.п.).

Метонимия может развиваться в существительных благодаря конкретизации семантики в производном значении типа 'искусство' — 'форма представления, произведение искусства' и т.п.: *балет* 'вид искусства' — 'театральное представление' (ср. *искусство балета и пойти на балет*), *кино* 'вид искусства', 'кинотеатр' и 'кинофильм' (*история кино, пойти в кино, посмотреть кино*). Производные широко отражают прежде всего исходные значения: *киносценарий* (1-е и частично 3-е значения), *киновед* (то же), *киноактер* (то же), *киноартист* (то же) и мн. др. Вместе с тем в ряде случаев отмечается устранение, «сужение» метонимии: *киносеть* — только ко 2-му значению слова *кино* 'театр', *киножурнал* — только к 3-му и др. Аналогичные отношения находим в словах *танец, опера, цирк, фотография* и др. и в их производных.

Значительное количество существительных характеризуется развитием такой метонимии, где одно из значений обозначает действие-процесс. У слов, не соотносящихся с исходным глаголом, это чаще всего производное значение, у отглагольных существительных — исходное.

В замкнутой группе имен существительных, обозначающих какое-либо помещение, вместо определенного функционального назначения развивается значение действия: *баня* 'помещение, где моются' → 'мытьё' (*После бани чувствуешь себя хорошо*), *базар* 'торг в определенном месте, помещении' → разг. 'беспорядочный говор, крик, шум' (*Базар долго не прекращался, все кричали, страшно болела голова*), ср. прост. *базарить* в значении 'долго, впустую, крикливо говорить о чем-либо'. Значение действия здесь неустойчиво, очень часто сильно обусловлено контекстуально (ср. после *бани*) и обычно слабо отражается в производных.

Значение действия у существительных, не соотносительных с исходными глаголами, может быть метонимически исходным лишь в некоторых группах слов, например, в производных существительных с многозначным суффиксом *-ур-*:

<i>агент</i> → <i>агентура</i>	1) 'разведывательная служба; торгово-промышленная деятельность'
	2) собир. 'агенты'
<i>адвокат</i> → <i>адвокатура</i>	'деятельность адвоката'
	собир. 'адвокаты'

Как видно, значение действия (*заниматься агентурой, адвокатурой*) здесь совмещается в структуре слова со значением деятеля (собирательного): *опытная агентура, адвокатура*. Важно обратить внимание на то, что исходные слова *агент, адвокат* вообще не обнаруживают метонимии; она развивается в производных словах ('действие' — '(собирательный) деятель'). В производных от слов с суффиксом *-ур-* метонимия либо не отражается, либо отражается частично (*агентурный* — в основном о сведениях, службе, т.е. соотносительно лишь с 1-м значением); употребления типа *агентурная разведка* — сравнительно редки и имеют специальное значение.

Метонимия производных существительных может возникать в них в результате множественности словообразовательной мотивации. Ее нет в мотивирующих словах, как и в предшествующем случае. Это отношения типа:

<i>учительство</i>	1) 'деятельность учителя' (от <i>учить</i>)
	2) собир. 'учителя' (от <i>учитель</i>)
<i>знакомство</i>	1) 'состояние, отношения людей, знающих друг друга' (от <i>знакомить(ся)</i>)
	2) 'круг знакомых' (от <i>знакомый</i>)
<i>предводительство</i>	1) 'действие по глаголу <i>предводительствовать</i> '
	2) 'должность предводителя дворянства' (от <i>предводитель</i>) и т.п.

Разные слова — глаголы и имена — передают свою семантику производному существительному, которое объединяет, отражает ее в виде метонимически связанных значений (ЛСВ) 'действие/состояние' — 'деятель' как соответствие определенным исходным словам: *учить* → *учительство* (действие), *учитель* → *учительство* (собир. 'деятель'). Такая лексическая метонимия может рассматриваться в деривационном аспекте как словообразовательная омонимия единиц с разными суффиксами: *учительство*¹ и *учительство*² [3. С. 434].

Таким образом, метонимия как отражение определенного семантического явления в кругу производных слов остается недостаточно изученной.

Возникает целый ряд вопросов и одновременно задач в исследовании этого типа семантических отношений значений (слов).

Это, прежде всего, — выяснение типа и характера метонимических отношений в словах различных частей речи и более частных классов слов той или иной части речи. Такой анализ дает основание для получения представления о «метонимическом потенциале» производящего слова, «мощности» и степени полноты отражения его метонимии в производных словах.

Это, далее, изучение самого процесса отражения метонимии: ее «зеркального» отображения в производных, развития (расширения) в них или, наоборот, нейтрализации («сужения» и исчезновения) исходных метонимических ЛСВ, а также исследование регулярных закономерностей и различного рода частных и отклонений, вызываемых как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами.

Наконец, это проблема и задача выделения основных типов метонимии и характерных закономерностей ее отражения в классах производных слов, установление регулярных отношений в отраженной метонимии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977.
- [2] *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). — М., 1986.
- [3] *Винокур Г.О.* Избранные работы по русскому языку. — М., 1959.
- [4] *Курилович Е.* Очерки по лингвистике / Пер. с польского, французского, английского, немецкого. — М., 1962.
- [5] Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. — М., 1989.
- [6] *Тихонов А.Н.* Основные понятия русского словообразования // Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. — Т. 1. — М., 1985.
- [7] *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). — М., 1973.

THE SEMANTIC AND DERIVATIONAL NATURE OF METONYMY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

A.L. Novikov, M.A. Rybakov

General and Russian Linguistics Department
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Article is devoted to semantics and derivational nature of metonymy in Russian. Reviewed and analyzed the processes of reflection of metonymy in the derivative lexicon, and the main types of derivatives metonymy words (on example of nouns).

Key words: metonymy, the reflected metonymy, word formation, types of nouns reflected metonymy.